На следующее утро Цинь Фэнге и Ху Бо рано утром покинули деревню, чтобы купить уголь на зиму. Конечно, эти двое не были знакомы с небольшой угольной фабрикой в соседней деревне, поэтому Лю Шо приехал на своём трёхколёсном велосипеде.

Небольшая угольная фабрика фактически была частной мастерской. Цена на проданный сотовый уголь была вдвое ниже, чем у государственного угольного завода, но, этот уголь было нелегко сжечь.

В нём было большое количество сажи и резкий запах, а когда его разламывали, можно было даже увидеть, что он был смешан с лёссом. Однако Цинь Фэнге не решился купить этот дешёвый уголь низкого качества. Он и Ху Пан решили сначала купить немного топливных брикетов. Они договорились, что будут разводить огонь только для того, чтобы согреться во время репетиций или, когда будет по-настоящему холодно.

Упаковки топливных брикетов заняли всё место на трёхколёсном велосипеде, и ребятам ничего не оставалось, как толкать его обратно в Безымянную деревню. По дороге Лю Шо наконец сказал то, что заставило их двоих заволноваться.

Лю Шо запнулся: «Маленький Цинь, маленький друг … Мы знаем друг друга какое-то время, и в твоих глазах я … Что я за человек?»

«Талантливый и элегантный, редкий клавишник и надёжный старший брат!» сказал Фэнге.

«Но… Но если я уйду из группы сейчас, вы не будете обвинять меня в неверности, не так ли?» Сказав это, Лю Шо выглядел очень обеспокоенным.

Цинь Фэнге остановился и сказал слово за словом: «Большой брат Лю, Ху Бо и я ожидали, что

ты предложишь покинуть группу. Действительно, с твоей силой ты сможешь найти лучшее будущее. Ты подписал контракт со звукозаписывающей компанией Ли Тан Аня?»

Хотя Ху Бо был расстроен, он заставил себя улыбнуться и сказал: «Брат Лю, мы не будем винить тебя ни в чём. Напротив, ты нашёл относительно более свободный путь. Мы, братья, искренне рады за тебя.»

Лю Шо достал из кармана смятую пачку сигарет и передал её Цинь и Ху, взял одну для себя и глубоко затянулся. «Итак, вы уже догадались… Да, мы подписали контракт с «Storm Records», что неплохо, но там требуют, чтобы мы работали полный рабочий день и не посещали другие группы, которые не являются частью компании в период подписания контракта, и я думаю, что это тоже по коммерческим причинам ...

Честно говоря, я действительно не могу остаться с вами, ребята. Хотя мы не давно работаем вместе, я уже убедился в вашей надёжности, настойчивости и упорстве. Даже в таких суровых условиях, вы можете продолжать мечтать о музыкальных идеалах. Если ... Если возможно, я лучше бы занимался музыкой с вами, чем с кем-либо ещё, но ...»

«Но ...» Цинь Фэнге продолжил: «Я понимаю, что ты пытаешься сказать. Действительно, мы не можем полагаться на музыку, чтобы поддерживать нашу повседневную жизнь прямо сейчас, и мы не можем пока зарабатывать много денег. Всё в порядке, мы не будем винить тебя».

«Да здравствует понимание!» Лю Шо выбросил сигарету и снова взялся за велосипед: «Давайте поторопимся и поедем, иначе мы не сможем вернуться в Безымянную деревню до обеда.

Маленький Цинь, Маленький друг, вы все очень многообещающие рок-н-рольные люди; и даже несмотря на то, что я покинул группу, я всё равно буду обращать внимание на каждое ваше движение, и надеюсь, что вы сможете реорганизоваться и встать на сцену как можно скорее!»

Лю Шо толкнул тележку вперёд, совершенно не обращая внимания на удручённые лица Цинь и Ху.

Прибыв в резиденцию ребят, Лю Шо помог им аккуратно сложить упаковки брикетов во дворе и накрыть их клеёнкой.

Тщательно вымыв руки, он пошёл в репетиционную и собрал свои вещи.

После того, как Цинь Фэнге закончил мыть руки, он также пришёл в репетиционную с большой тканой сумкой в руках: «Брат Лю, спасибо за твою помощь в последние несколько месяцев.»

Лю Шо подошёл и потёр голову Цинь Фэнге, заставляя улыбнуться, и сказал: «Маленький Цинь, как я могу взять твои вещи? Вы, ребята, должны продать эти диски, а я пойду».

Увидев это, Ху Бо немного расстроился. Он преградил Лю Шо путь и сказал: «Брат Лю, как насчёт того, чтобы сегодня вечером выпить в баре?»

Лю Шо покачал головой: «Нет нужды, мы не должны просто собираться вместе, пить и есть. Друзья, вы не похожи на брата Чжу, у которого стабильный доход, а вы всего лишь дети, которые приехали в столицу, чтобы стремиться к развитию, лучше быть экономными людьми. На самом деле, когда я впервые приехал в Пекин, то был таким же, как вы, не расстраивайтесь.»

Закончив это предложение, Лю Шо, похоже, почувствовал некоторый дискомфорт. Он не мог больше оставаться здесь, поэтому взял свои вещи и быстро ушёл.

Глядя на уходящую фигуру Лю Шо, Цинь Фэнге сел на маленькую табуретку во дворе и вздохнул: «Ай… Брат Лю всё же ушёл. Без его помощи сила нашей группы сильно упала».

«Верно», - кивнул Ху. «Хотя девушка Шена, Юань, будет играть на клавишных, в конце концов, она всё ещё неопытный ребёнок. Она не на том уровне, что и брат Лю».

«Не торопись, не забывай, что нам всё ещё не хватает одного человека. Мы должны поспешить и найти ещё одного партнёра». - сказал Цинь Фэнге.

- -

Ухань.

Интернет-кафе "Голдфингер".

Чжэн Сяоцю учился пользоваться Интернетом под руководством У Дахая, когда внезапно почувствовал острую боль в ухе. Он встал, чтобы рассмотреть поближе, но обнаружил, что это Ван Шийин тянет его за ухо.

«Тётя, что со мной не так? Отпусти! Ой, это чертовски больно! Отпусти!» - умолял Чжэн Сяоцю о пощаде.

Ван Шийин в гневе закричала: «Выходи, мне есть что тебе сказать!» Сказав это, она вытащила Чжэн Сяоцю из интернет- кафе.

Юноша стряхнул её, потёр уши и сказал: «Тётя, что случилось? Почему ты не можешь просто сказать это спокойно? В конце концов, я же хозяин интернет-кафе. Это действительно стыдно для меня, чтобы меня вот так таскали на глазах у моих подчинённых.»

Ван Шийин проигнорировала его и спросила: «Сяоцю, позвольте мне спросить тебя, Цинь Фэнге звонил тебе несколько дней назад? Почему ты мне не сказал?»

«Это ... На самом деле, Маленький Цинь ничего не рассказывал, но мы спросили друг друга о текущей ситуации. Он не упоминал тебя, так что ...»

«Так ты это от меня скрыл?» Ван Шийин посмотрела на него.

Чжэн Сяоцю махнул рукой и сказал: «Вики, ты и Маленький Цинь расстались так давно, почему ты всё ещё так много думаешь о нём? На самом деле, если ты действительно скучаешь по нему, то можешь позвонить ему сама».

«Да пошёл ты, кто будет по нему скучать!? Я просто ... Я просто хочу знать, как дела у Маленького Циня в последнее время.» Прошептала Ван Шийин.

«Разве это не то же самое!» Чжэн Сяоцю тихо отругал её, а затем сказал: «Честно говоря, я не смог узнать, что случилось с Маленьким Цинем в последнее время. Есть некоторые вопросы, которые он скрывает, я думаю, он, должно быть, столкнулся со многими трудностями в Пекине, просто не хотел об этом говорить».

«Этого не может быть! Маленький Цинь - умный человек, я не думаю, что у него очень плохо, правда?» - с тревогой спросила Ван Шийин.

Чжэн сказал: «Похоже, ты всё ещё беспокоишься о нём. Вики, когда у тебя будет время, позвони ему и спроси его сама».

«Кто сказал, что я хочу позвонить ему?» Ван Шийин выглядела очень недовольной. «Я просто случайно спросила, в любом случае, мы работали вместе раньше. На самом деле, если бы не старшая сестра Хан Пинг, которая просто выпалила это, я бы уже забыла об этом парне».

Чжэн Сяоцю улыбнулся, не раскрывая своих мыслей в данный момент.

Ван Шийин посмотрела на уши Чжэн Сяоцю и виновато сказала: «Сяоцю, тебе так больно, верно? Позволь мне сделать тебе массаж».

«До свидания, Шаньшань ещё увидит это и неправильно поймёт». Чжэн Сяоцю увернулся от её нежных рук и сказал: «Раз уж ты здесь, можешь поиграть немного. Наше Интернет-кафе добавило несколько игр, которые подходят для девочек».

«Нет, я просто хотела спросить о Цинь Фэнге, как у него дела. Теперь я могу расслабиться, зная, что он всё ещё жив и теперь возвращаюсь в школу, увидимся позже». Ван Шийин изобразила безразличие.

Когда она собиралась повернуться назад, кто-то остановил её. «Вики, почему ты пытаешься отобрать у меня Сяоцю, когда я не рядом с ним?»

Это оказалась Тао Шаньшань, которая с Хан Бинем помогала Сяоцю с момента открытия Интернет-кафе. Чжэн должен был посещать школу, поэтому он не мог сосредоточиться на интернет-кафе, а Гао и его жена остались работать в бильярдном зале.

Видя, что другой человек равнодушен, Тао Шаньшань не могла больше терпеть. Она взяла Ван Шийин за руку и ласково сказала: «Я шучу, пойдём в мою комнату. Позволь мне показать тебе что-нибудь хорошее!»

«Хорошо!» Ван Шийин временно забыла о Цинь Фэнге и направилась в общежитие с Тао Шаньшань, разговаривая и смеясь.

Чжэн Сяоцю потёр уши, глядя на спины двоих. Он не мог не вздохнуть: «В конце концов, это женщина. Она меняет своё мнение быстрее, чем листает книги…»

В отличие от других, комната Тао была маленькой, но уютной, устроенной Чжэн Сяоцю. В изголовье кровати сидели плюшевые мишки, на стенах висели рок- постеры и изображения гитар, потому что она любила гитары.

Сидя на мягкой кровати, Ван Шийин спросила: «Шаньшань, разве ты не говорила, что тебе есть что показать мне? Что это?»

Девушка взяла коробку с прикроватной тумбочки и загадочно сказала: «Вики, мне потребовалось много усилий, чтобы достать её».

http://tl.rulate.ru/book/42649/1187791